

На правах рукописи

СОКОЛОВА Ольга Леонидовна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА
ВЕЩЕСТВЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург - 2004

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию семантических свойств вещественных существительных (далее - ВС) во французском и русском современном литературном языке.

Актуальность исследования. В последние годы и десятилетия растет интерес исследователей к сопоставительному изучению отдельных классов слов и целых лексических систем. Проблемы, которые решаются в ходе таких исследований (средства выражения грамматических категорий, связь лексического, грамматического и словообразовательного значений слов, основные и второстепенные компоненты значения слов, регулярность полисемии и т.д.) во многом продиктованы потребностями современной лексикографии, связанными с попытками создания качественных автоматических переводчиков, искусственного интеллекта.

В языкознании существует большое количество исследований, посвященных сопоставительному исследованию различных классов слов (В.Б. Гольдберг, 1988; И.Д. Белеева, 2000; И.В. Донскова, 2001; Е.Е. Миронова, 2001; Э.Х. Хабибуллина, 2002). О необходимости и важности таких исследований писали В.Н. Ярцева, 1981; Н.М. Репринцева, 1999; Т.А. Яковлева, 2001. Существует также большое количество работ, посвященных исследованию свойств ВС в русском языке (Р.М. Шахбазян, 1961; И. Пете, 1964; Л.Г. Калачева, 1971; Т.И. Татарина, 1987; Д.И. Руденко, 1988; О.Н. Ляшевская, 1999; Т.Г. Борисова, 2002). Попыток сопоставительного изучения ВС немного (Т.И. Татарина, 1987 – в русском и белорусском языке и С.И. Шамарова, 1997 – в русском и древнеанглийском языке). Поскольку принято считать, что категория вещественности имеет мало средств собственно языкового выражения, ВС зачастую рассматриваются опосредованно. Прежде всего, это связано с неопределенностью самой категории вещественности. Что такое вещество, как из аморфной массы вещества образуются конкретные предметы, в чем отличие между объектами, состоящими из одного и того же вещества, – эти вопросы занимали ученых из разных отраслей науки с античных времен до наших дней. В языкознании полнее всего описаны некоторые пограничные категории и явления: собирательность, транспозиция, проблемы единственного и множественного числа, категория исчисляемости или считаемости.

Интерес для исследования представляют собой вещественные существительные как системное образование. В лингвистической литературе неоднократно предпринимались попытки объединить ВС в тематические группы, однако, принадлежность тех или иных тематических групп к разряду ВС часто оспаривается. Достаточно подробно описаны особенности категории числа существительных исследуемого разряда и отдельные случаи транспозиции ВС, употребленных во множественном числе, в лексико-грамматический разряд конкретно-предметных существительных в русском и французском языке.

В доступной нам научной литературе до сих пор нет ответа на ряд вопросов, связанных с характеристиками вещественных существительных в

русском и французском языках. Это, во-первых, количество ВС в современном русском и французском литературном языках. Во-вторых, объем тематических групп и объем значений ВС в сопоставляемых языках. В-третьих, это модели переноса значения ВС с переходом в другие лексико-грамматические разряды или без него. В-четвертых, процесс пополнения исследуемого разряда за счет единиц других классов.

Объектом исследования являются вещественные существительные.

Предмет исследования - семантические свойства вещественных существительных в русском и французском языках.

Цель исследования – синхронный сопоставительный анализ семантических свойств вещественных существительных в русском и французском языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Установить номенклатуру класса вещественных существительных в сопоставляемых языках.
2. Определить тематические группы вещественных существительных.
3. Выявить сходства и расхождения в объеме значений вещественных существительных в русском и французском языках.
4. Построить модели переноса значения и развития многозначности в классе вещественных существительных.
5. Установить закономерности перехода вещественных существительных в другие классы и перехода лексических единиц других классов в разряд вещественных существительных в сопоставляемых языках.

Материалом для исследования послужили словарные толкования 641 французского и 736 русских вещественных существительных (751 и 854 значений соответственно). Сплошная выборка проводилась из авторитетных толковых словарей русского и французского языков: «Словарь русского языка в четырех томах», изданный в 1999 году и «Le petit Robert», изданный в 1996 году. Полученные материалы уточнялись при помощи различных толковых, двуязычных, синонимических, этимологических словарей (см. библиографию).

Основной **метод исследования** – сопоставительный. Материалы для исследования готовились при помощи метода ступенчатой идентификации, компонентного анализа. При сопоставительном исследовании объема значений и многозначности ВС используется метод унификации семных описаний.

Научная новизна заключается в том, что в исследовании выделен корпус ВС в современном французском литературном языке. Установлены сходства и расхождения в объеме значений ВС в сопоставляемых языках. При исследовании многозначности в классе ВС построены модели переноса значения, сопоставлена продуктивность этих моделей, выявлены закономерности взаимодействия вещественных существительных с другими классами слов (лексико-грамматическими категориями и разрядами).

Теоретическое значение. Работа вносит определенный вклад в теорию вещественных существительных (тематические группы, объем значений, модели многозначности, взаимодействие с единицами других классов). Детальный анализ семантики вещественных существительных позволяет выявить общие и специфические черты лексических и грамматических систем двух языков. Используемая в диссертации методика сопоставительного исследования может быть применена при сопоставлении других классов слов.

Практическая ценность связана с возможностью использования результатов исследования в курсах сопоставительного языкознания, лексикологии, стилистики, перевода, теоретической грамматики, а также на занятиях по французскому языку со студентами филологических факультетов. Результаты исследования могут быть использованы для издания специализированного словаря.

Апробация исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры романской филологии Уральского государственного педагогического университета. По материалам диссертации сделаны доклады на региональных научных конференциях «Актуальные проблемы лингвистики» (2001-2004 гг.) и «Проблемы семантики и перевода в свете типологии языков и контрастивной лингвистики» (2001 г.), на международной научно-практической конференции «Перевод и межкультурная коммуникация» (2001-2003 гг.). Материалы диссертации отражены в восьми публикациях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Класс вещественных существительных включает 641 единицу во французском литературном языке (количество лексико-семантических вариантов - 751) и 736 единиц в русском литературном языке (854 лексико-семантических варианта). Вещественному существительному в одном языке, как правило, соответствует вещественное существительное в другом языке.
2. Количественный состав тематических групп ВС в двух языках неодинаков. Тематические группы «продукты питания», «лекарства», «химические составы», «строительные материалы», «ткани» и «отбросы» насчитывают больше единиц в русском литературном языке, а тематическая группа «ароматические вещества» – во французском литературном языке. Количественная асимметрия объясняется различиями в российской и французской лексикографических традициях и наличием лакун.
2. Объем значений ВС в сопоставляемых языках, в основном, совпадает. Случаи несовпадения объема значения регистрируются при наличии в одном языке уточняющих сем, указывающих на происхождение, применение вещества и особенности его состава.
4. Существует 14 моделей, по которым у вещественных существительных в двух языках появляются вторичные значения (8 моделей метонимического переноса, 4 модели метафорического переноса, расширение и сужение объема значения). Наряду с моделями, продуктивными в различных

классах слов, существуют специфические модели, характерные только для класса ВС. Значительных различий в реализации моделей переноса значения в сопоставляемых языках нет.

5. Разряд вещественных существительных в сопоставляемых языках пополняется путем изменения значений конкретно-предметных, собирательных и отвлеченных существительных, а также конверсии прилагательных и причастий. Существует и обратный процесс обогащения словарного состава русского и французского языков за счет изменения значения и реже категориально-лексического статуса ВС.

Структура и объем исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами и заключения. К тексту диссертации прилагается библиографический список, состоящий из 197 наименований, в том числе 39 на иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 176 страниц.

Во введении определен объект и предмет исследования, сформулированы его цель и задачи и, обоснована актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, определяются методы изучения материала, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы сопоставительного изучения вещественных существительных» состоит из пяти параграфов. В первой главе дается обзор научной литературы и разрабатывается методика исследования.

В первом параграфе приводится определение ВС, данное В.Г. Гаком [Гак, 1979]: ВС обозначают вещества, недискретные объекты, не обладающие обособленностью и целостностью, которые не могут быть пересчитаны, но только измерены по весу, объему, пространству, для них характерны отношения между целым и частью. ВС являются лексико-грамматическим разрядом (далее - ЛГР) в составе лексико-грамматической категории существительных. Поскольку лексико-грамматические разряды существительных – это классы пересекающиеся, на что указывали многие ученые [Калечиц, 1971, 1990; Кузнецова, 1982; Виноградов, 1986; Гак, 2000], от ВС мы отличаем собирательные существительные и конкретно-предметные, употребленные в собирательном значении (зерно, перо). При выделении корпуса ВС из словарей применяется метод ступенчатой идентификации [Калачева, 1971; Кузнецова, 1982; Кузнецов, 1986; Левицкий, Стернин, 1989; Арнольд, 1991].

Во втором параграфе приведены полные схемы и элементы схем изучения семантических свойств слов [Селиверстова, 1967; Арнольд, 1969; Шмелев, 1973; Гинзбург, 1978, 1979; Левицкий, Стернин, 1989; Комарова, 1991; Greimas, 1970; Niklas-Salminen, 1997; Lehmann, Martin-Berthet, 1998; Badir, 1999]. Для изучения семантических свойств ВС необходимо как можно более полно выявить компоненты их значения: денотативный (основные, производные, вероятностные семы), коннотативный (эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический элементы). Далее нужно в

сопоставительном аспекте рассмотреть, во-первых, объем значений существительных-эквивалентов, и, во-вторых, наличие или отсутствие у них вторичных значений.

В третьем параграфе изложены теоретические основы изучения многозначности в классе ВС. При анализе многозначных ВС необходимо выявить закономерности вторичной номинации в рамках процессов метонимического, метафорического переноса значения, расширения, сужения значения и семного варьирования. При сопоставительном анализе многозначных существительных используется опыт более ранних исследований [Bréal, 1879; Greimas, 1970; Gilbert, 1975; Galmiche, 1991; Kleiber, 1994, 1999; Victorri, Fuchs, 1996; Essono, 1998; Покровский, 1953, 1959; Арнольд, 1969, 1979; Кубрякова, 1974, 1981; Селиверстова, 1975; Ермакова, 1983; Многозначность в лексике современного русского языка, 1999; Падучева, 2000].

В четвертом параграфе поэтапно описывается методика настоящего исследования:

- Отбор ВС из толковых словарей методом ступенчатой идентификации. Полученные данные уточняются при помощи ряда других словарей. При отборе материала особое внимание обращается на употребление лексико-семантических вариантов многозначных слов.
- Систематизация языкового материала: объединение его в тематические группы и сопоставление объема тематических групп.
- Выявление сходств и различий в объеме значений контрастивных пар ВС. каждого ВС и его эквивалента с использованием метода анализа словарных дефиниций, приема унификации семных описаний.
- Построение моделей переноса значения в исследуемом разряде, установление связи вещественных значений с другими, вещественными и невещественными значениями.
- Установление закономерностей взаимодействия ВС с другими лексико-грамматическими разрядами и другими классами слов.

В пятом параграфе дается обзор накопленных знаний в области изучения ВС в разных языках. В русском языке ВС были объектом многих исследований, большинство которых относится к 60-70 годам XX века. Попытки объединить ВС в русском языке в тематические группы были и ранее, однако, часто оспаривается принадлежность некоторых тематических групп к ВС (например, названия растений). Ряд авторов прямо или косвенно описывали семантические свойства ВС в русском языке [Шахбазян, 1961; Пете, 1964; Калачева, 1971; Калечиц, 1977, 1990; Кузнецова, 1982; Татарина, 1987; Борисова, 2002].

Подробно описаны особенности категории числа ВС и некоторые случаи транспозиции ВС, употребленных во множественном числе, в другие ЛГР существительных в русском и французском языке [Mauger, 1968; Wagner, 1968; Dubois, Lagane, 1973; Grevisse, 1969; Wagner, Pinchon, 1991;

Ревзин, 1969; Басманова, 1977; Гак, 1977, 1979, 2000; Руденко, 1988; Брусенская, 1990; Ляшевская, 1999].

В последние годы сопоставительными исследованиями полисемии существительных вообще и ВС в частности занимались Н.М. Репринцева (1999), И.Д. Белеева (2000) и Э.Х. Хабибуллина (2002) – во французском и русском языках, К.К. Нечаева (2000) – в русском и португальском языках, Т.А. Яковлева (2001) – в русском, немецком и испанском языках, И.В. Донскова (2001) и Е.Е. Миронова (2002) – в русском и английском языках. И.Д. Белеева, в частности, приходит к выводу, что ВС в русском и французском языке несвойственны зоне развитой многозначности.

Проблемы, до сих пор не исследованные в доступной нам научной литературе:

- Количество ВС в современном французском литературном языке и в современном русском литературном языке, количественный состав тематических групп французских и русских ВС.
- Объем значения ВС в сопоставляемых языках; случаи, когда вещественному существительному в одном языке соответствует существительное из другого разряда в другом языке.
- Модели, по которым происходит перенос значения ВС с выходом за рамки своего лексико-грамматического разряда или без него.
- Проникновение ВС в другие лексико-грамматические разряды и другие лексико-грамматические категории и расширение класса ВС за счет изменения значения или частеречной принадлежности единиц других классов.

Во второй главе «Тематические группы вещественных существительных в русском и французском языках» дается подробное описание тематических групп вещественных существительных в двух языках, сопоставляется объем тематических групп и объем значений вещественных существительных в русском и французском языках.

Материалом исследования в этой главе являются только те лексико-семантические варианты, которые обладают вещественным значением (747 вещественных значений в русском языке и 660 – во французском языке). Причиной такого несоответствия являются разные лексикографические традиции, принятые в российском и французском языкознании: включение в словари русского языка большого количества редких и стилистически маркированных единиц.

ВС в сопоставляемых языках образуют 11 тематических групп. Критерием для объединения ВС в тематические группы послужили: 1) слова-идентификаторы (кушанье, лекарственный препарат, химический элемент); 2) семы, сообщающие о сфере применения вещества (применяемый в строительстве, используемый как благовоние); 3) во избежание чрезмерного дробления исследуемого класса, несколько небольших групп были

объединены в большие денотативные общности (группа веществ «неживая природа»).

Тематическая группа «продукты питания» включает в себя 146 единиц во французском языке и 189 единиц в русском языке. Внутри тематической группы выделено несколько подгрупп: мясные, молочные, яичные, крупяные, мучные блюда и продукты, напитки, пряности и т.д. Не имеют эквивалентов, во-первых, названия блюд национальной кухни – *bouillabaisse* ‘провансальский рыбный суп’, *азу*; во-вторых, малоизвестные или неизвестные в другой стране блюда и продукты – *déca* - ‘кофе без кофеина’, *верблюжина*, *брага*; в-третьих, реально существующие во многих странах блюда, названия которых не попали в новейшие издания словарей – *nougat* - ‘нуга’, *yauort* - ‘йогурт’; в-четвертых, названия некоторых марок – *armagnac* - ‘арманьяк’, *геркулес*.

Тематическая группа «химические элементы» включает в себя 49 единиц в каждом из языков. Это – названия химических элементов, наиболее распространенных в быту и различных отраслях народного хозяйства. Специфика этой тематической группы позволила легко обнаружить все эквиваленты.

Исследование показывает, что тематическая группа «химические составы» состоит во французском языке из 140 единиц и в русском языке – из 157 единиц. Внутри тематической группы выделены подгруппы: «красители», «сплавы» и «прочие химические вещества сложного состава». Основная трудность в поиске эквивалентов заключается в том, что зачастую существительному в одном языке соответствует словосочетание в другом: *денатурат* - ‘*alcool dénaturé*’, *émanation* - ‘радиоактивный газ’. Не обнаружены французские эквиваленты названий некоторых сплавов – *гарп*, *томпак*.

Тематическая группа «лекарственные и отравляющие вещества» включает 46 единиц во французском языке и 58 единиц в русском языке. Не имеют эквивалентов, во-первых, названия препаратов, приготовленных на основе малоизвестных растений *jujube* - ‘настойка жожоба, средство от кашля’, *шалфей*; во-вторых, названия ряда препаратов, которые в русском языке относятся к литературному языку, а во французском воспринимаются как специальные термины: *бактериофаг*, *рибофлавин*.

Тематическая группа ВС «живая природа» содержит 49 единиц во французском языке и 48 – в русском языке. Вещественному существительному *жемчуг* соответствует конкретно-предметное *perle* ‘жемчужина’.

Тематическую группу веществ «неживая природа» составляют по 80 существительных во французском и русском языках. Однако объем подгрупп «драгоценные камни», «виды почв», «полезные ископаемые» не совпадает. Не обнаружены эквиваленты для существительных, называющих в двух языках некоторые виды почв.

В тематическую группу «строительные материалы» вошли 17 единиц во французском языке и 22 - в русском языке. Не найдены эквиваленты для некоторых существительных в русском языке, являющихся специальными терминами, например, названиями сортов строительного бетона (*пенобетон*).

Тематическая группа «ткани, меховые, кожевенные и бумажные материалы» состоит из 84 единиц во французском языке и 96 единиц в русском языке. Нет эквивалентов для существительных, называющих ткани и волокна из редких растений: *alpaga* – ‘сорт тонкой хлопчатобумажной ткани из волокон одноименного растения’, *юкка*; для ряда устаревших названий тканей в русском языке: *нанка*, *ряднина*, а также для некоторых названий торговых марок *prince de Galles* - ‘шерстяная ткань с тонкими полосками на однотонном фоне’.

Исследование показывает, что в тематическую группу «ароматические вещества» входят 24 единицы во французском языке и 21 - в русском языке. Нами не обнаружены эквиваленты для существительных, называющих малоизвестные косметические продукты: *khôl* - ‘косметическая краска черного цвета, используемая жителями Северной Африки’, *басма*, *нард*.

Тематическая группа «отбросы, отходы, остатки веществ» содержит 15 единиц во французском языке и 19 единиц в русском языке. Нами не обнаружены эквиваленты для ряда существительных, образованных в русском языке от приставочных глаголов, называющих некоторые технологические процессы: *оскребки*.

Исследование показывает также, что среди всех ВС трудно отнести к какой-либо определенной группе 13 существительных французского языка и 11 существительных русского языка.

Как правило, ВС в одном языке соответствует ВС в другом языке. В редких случаях наблюдается асимметрия (*nouilles* – *лапша*, *fressures* – *ливер*). Такие объекты можно рассматривать, с одной стороны, как сыпучее вещество (*лапша*) и готовое блюдо (*ливер*), а с другой – как совокупность мелких предметов (*nouilles*) и «комплект» внутренних органов животного, употребляемого в пищу (*fressures*). Другой случай такого несоответствия – наличие в словарном толковании в одном из сопоставляемых языков компонентов, указывающих на размер и форму. В этих случаях объект предстает не как масса, а как обработанное изделие (*diamant* - *бриллиант*).

Несовпадение объема значений ВС, признаваемых эквивалентами, это, во-первых, случаи, когда единице одного языка соответствует две и более единицы другого языка (*fécule*, *amidon* – *крахмал*; *cirage* – *мастика*, *вакса*). Таких случаев немного, и количество их в сопоставляемых языках примерно одинаково. Как правило, два эквивалента в одном языке отличаются особенностями производства (*tisane* – *настой* и *отвар*), или относятся к разным функциональным стилям (*grenat* – *гранат*, *карбункул*). Во-вторых, словарное толкование существительного в одном языке иногда содержит большее количество уточняющих сем, которые указывают на происхождение вещества из конкретной местности (*cognac* - ‘коньяк’ должен быть

произведен в одноименном регионе Франции, *коньяк* – напиток, произведенный по такой же технологии в любом месте), дополнительные ингредиенты (*chaux* – вещество на основе извести, *побелка* – вещество на основе извести и/или мела) или на ограниченную сферу употребления (*bleu* ‘синька’ – краситель синего цвета, *синька* – краситель синего цвета, применяемый для окрашивания тканей).

В третьей главе «Многозначность ВС во французском и русском языках» рассматриваются явления многозначности в классе ВС, транспозиция ВС в другие лексико-грамматические разряды, анализируются способы переноса значения ВС (метафора, метонимия, расширение и сужение значения, окказиональное употребление ВС), а также выстраиваются модели переноса значения ВС.

В первом параграфе нами выделено и проанализировано 8 моделей лексической метонимии, характерных для ВС:

- 1) материал – изделие (*fer* – ‘железо’ и ‘изделие из железа’; *медь* – металл, изделия из него, медные духовые музыкальные инструменты, медные деньги);
- 2) вещество – действие, производимое с использованием вещества (*shampooing* – ‘мытьё волос’ и ‘пенящаяся жидкость для мытья волос’; *замазка* – действие от *замазывать*, вязкое вещество для заделывания трещин);
- 3) географическое название – продукт (*cognac* – ‘крепкий спиртной напиток из одноименной местности’, *vichy* – ‘хлопчатобумажная ткань из Виши’ и ‘минеральная вода из Виши’; в русском языке модель непродуктивна);
- 4) целое – часть (*crocodile* – ‘крокодил’ и ‘кожа крокодила’; *пыжик* – молочный теленок оленя и его мех);
- 5) растение – вещество, получаемое из этого растения (*alfa* – ‘травянистое растение’ и ‘бумага из волокон этого растения’; *soя* – травянистое растение и острый соус из его семян);
- 6) вещество – время или место, где вещество употребляют, обрабатывают и т.д. (*cocktail* – ‘смесь различных напитков’ и ‘собрание людей, на котором пьют эти напитки’; *кварц* – минерал и облучение кварцевой лампой);
- 7) вещество – пространство, занятое веществом (*air* – ‘воздух, газ’ и ‘пространство, занятое этим газом’; *вода* – прозрачная жидкость и водная масса реки, озера);
- 8) вещество – символ абстрактного понятия (*ор* – ‘золото – металл’ и ‘символ богатства и высокой ценности’; *кровь* – жидкая ткань в кровеносных сосудах, близкое родство и кровопролитие).

Большинство моделей описаны в лингвистической литературе [ЛЭС, 1980; Лопатникова, Мовшович, 2001; Niklas-Salminen, 1997; Lehmann et Martin-Berthet, 1998; Essono, 1998]. Модели «растение – вещество, получаемое из растения», «вещество – место, где его употребляют или перерабатывают», «вещество – символ абстрактного понятия» насколько нам известно, ранее не выделялись.

Наряду с моделями, характерными для многих лексико-грамматических разрядов, существуют также модели, характерные исключительно для ВС: перенос значения с растения на вещество и с вещества на пространство (модели 5 и 7). Большинство моделей одинаково продуктивны в сопоставляемых языках и количество зафиксированных примеров приблизительно одинаково. Однако существуют значительные различия в реализации некоторых моделей. Так, например, модель 2 (вещество – действие, производимое с использованием вещества) гораздо продуктивнее в русском языке – 24 примера против 6 примеров во французском языке. Это объясняется тем, что в русском литературном языке существует большое количество глаголов, называющих различные технологические процессы. Эти глаголы часто являются мотивирующими словами для ВС (*забелить* - *забелка*, *залить* - *заливка*, *намазать* - *намазка*). Модель 3 (географическое название – продукт) непродуктивна в русском языке, так как, во-первых, зачастую название продукта подчиняется нормам русского языка и, как следствие, представляет собой другую ЛЕ (*Champagne* - ‘Шампань’ и ‘шампанское’). Кроме того, названия некоторых продуктов заимствуются из других языков, и, таким образом, в русском языке переосмысления как такового не происходит (херес – заимствовано из испанского языка как название вина, а не как название местности).

Во втором параграфе мы рассматриваем процесс образования вторичных значений ВС посредством метафорического переноса значения. В процессе исследования таких ВС обнаружено 51 - во французском языке и 47 - в русском языке. Основные модели метафорического переноса значения в классе ВС в русском и французском языках:

- 1) вещество - абстрактное понятие (*antidote* - ‘противоядие’ и ‘средство от душевной боли’; *бальзам* - душистое вещество и то, что облегчает страдания; *rouille* ‘ржавчина’ и ‘парша’, т.е. название некоторых болезней растений, симптомами которых являются похожие на ржавчину пятна на листьях);
- 2) вещество – человек (*dynamite* – ‘динамит’ и ‘вспыльчивый человек’; *кремень* – твердый и непреклонный человек);
- 3) вещество – предмет или животное (*éponge* – ‘легкое пористое вещество - губка’ и ‘морское животное - губка’);
- 4) вещество – вещество (*résine* – ‘смола’ и ‘название некоторых видов пластмассы’; *крупа* – продукт питания и снег в виде мелких зернышек).

В основе метафорического переноса значения может быть сходство по функции или по действию на организм (*aliment* – ‘продукт питания’ и ‘абстр. то, что питает, поддерживает’). Перенос значения возможен также при наличии общих сем, описывающих различные качественные характеристики вещества и другого объекта (предмета, животного или человека): внешний вид (*laque* – ‘красная камедь’ и ‘химический лак’), положение в пространстве (*gangue* – ‘жильная порода’, т.е. горная порода, не имеющая ценности, которая в природе окружает ценную руду или драгоценный камень и

‘конверт’), физические свойства, такие как мягкость, твердость, консистенция (*éponge* – ‘губка-животное’ и ‘губка-предмет’), а также «обычные формы поведения» (*soupe au lait* – ‘молочный суп’ и ‘человек, легко впадающий в ярость’). Общие семы, на основе которых делается перенос значения, не всегда выражены явно, они могут подразумеваться, то есть, являться потенциальными. Часто ВС, которые подвергаются метафорическому переносу значения в двух языках, развивают сходные вторичные значения.

В третьем параграфе мы выделили 2 модели, по которым происходит развитие вторичных значений ВС без перехода в другие лексико-грамматические разряды. Таких существительных во французском языке обнаружено 14, а в русском языке – 32.

- 1) конкретизация (*gaz* – ‘вещество в газообразном состоянии’, ‘газ, используемый для освещения’ и ‘боевое отравляющее вещество’ *мазь* – густая смесь жиров с лекарственными веществами для втирания в кожу и густое жирное вещество для смазывания ч-л.). Любопытный факт: в словарях французского языка первым указывается более широкое значение, которое затем конкретизируется дополнительными семами, а в русском языке на первом месте стоит более узкое значение, которое утрачивает часть дифференциальных сем и, таким образом, расширяется. В некоторых случаях сужение значения ВС во французском языке связано с изменением грамматических свойств или с особенностями сочетаемости и употребления (*matière* – ‘материя’, *matières* – во мн.ч. ‘фекалии’ и *matière grise* – ‘серое вещество, т.е. мозг’);
- 2) использование одной лексической единицы для называния веществ сходного состава, используемых с разными целями или в разных областях (*safran* – ‘шафран’: пряность и краситель; *хром* – химический элемент и краситель на основе хрома). В русском языке одна и та же ЛЕ часто называет вещества сходного состава, различающиеся по способу производства, употреблению и т.д. В ряде случаев одна ЛЕ называет два вещества, при этом одно из значений является стилистически маркированным (*poudre* – ‘порошок’ и ‘устар. пыль’; *сироп* – ‘концентрированный раствор сахара в воде’ и ‘фарм. густой отвар из соков лекарственных трав’).

Четвертый параграф посвящен исследованию других изменений значения, которые рассматриваются как семное варьирование, а в некоторых случаях – как индивидуально-авторское словоупотребление. Как правило, в основе такого словоупотребления лежит актуализация потенциальных сем. Целью авторского употребления слов вообще и ВС в частности является создание яркого, запоминающегося образа или других стилистических эффектов (*une voix de feutre* – ‘войлочный, т.е. приглушенный голос’ – у М. Дюрас [Duras, 1984]; *не человек, а мыльная пена* – у Т.Н. Толстой [Толстая, 2003]). В некоторых случаях скрытые семы актуализируются в прилагательных и глаголах, мотивированных ВС (*les médicaments feutrent les douleurs* – ‘лекарства притупляют боль, т.е. оборачивают ее в войлок’ – у N.

Calfan [Calfan, 2000]; *шелковый голос* – у Л.В. Соловьева [Соловьев, 1990], *шерстяной голос* – у А.Н. Толстого [Толстой, 1983]).

В пятом параграфе исследуются закономерности перехода ВС в сопоставляемых языках в другие лексико-грамматические разряды и категории, и, наоборот, процесс пополнения исследуемого разряда за счет единиц других классов.

От ВС чаще всего образуются единицы с конкретно-предметным, реже – с собирательным и отвлеченным значением. В сопоставляемых языках ВС могут использоваться для называния:

- 1) **изделий** (*charbon* - ‘уголь’ и ‘уголек’; *бумага* – вещество и документ);
- 2) **пространства** (*terre* - ‘почва’ и ‘территория’; *гудрон* – черное смолистое вещество и покрытая им дорога);
- 3) **абстрактных понятий** (*plomb* – ‘свинец’ и ‘символ тяжести’; *пот* – жидкость и символ тяжелого труда);
- 4) **предметов** (*gangue* - ‘жильная порода’, т.е. горная порода, не имеющая ценности, которая в природе окружает ценную руду или драгоценный камень и ‘конверт’; в русском языке таких примеров не обнаружено);
- 5) **человека** (*soupe au lait* - ‘молочный суп’ и ‘вспыльчивый человек’; *телятина* – сорт мяса и глупый, беспомощный человек);
- 6) **животных** (*porcelaine* - ‘фарфор’ и ‘моллюск’; *губка* – легкое пористое вещество и морское животное).

ВС могут образовываться лексико-семантическим способом от названий:

- 1) **животных** (*mouton* - ‘баран’ и ‘баранина’; *норка* – животное и его мех);
- 2) **деревьев** (*chêne* - ‘дуб’, то есть дерево с корнями, ветками, листьями и желудями и его древесина, то есть вещество);
- 3) **растений** (*lavande* - ‘лаванда’ и ‘вода, ароматизированная лавандой’; *шалфей* – растение и лекарственный отвар);
- 4) **технологических процессов** (*lotion* – ‘лосьон’ и ‘обработка лосьоном’; *ткань* – ткань и процесс изготовления ткани), для французского языка характерен обратный перенос;
- 5) **географических названий** (*Havane* – ‘Гавана’ и ‘гаванский табак’; в русском языке примеров нет);
- 6) **имени собственного** (*Геркулес* – имя мифического героя и название овсяной крупы для детского питания; во французском языке примеров не обнаружено).

ВС могут образовываться от слов других частей речи:

- 1) **прилагательных среднего рода и причастий настоящего времени несовершенного вида в русском языке** (*рвотное, сладкое, заливное, болеутоляющее*).
- 2) **прилагательных мужского, женского рода и причастий настоящего и, реже, прошедшего времени – во французском языке** (*élastique* - ‘эластичная ткань’, *laxatif* - ‘слабительное’, *opaline* - ‘опаловое стекло’, *saccarine* - ‘сахарин’, *colorant* - ‘краситель’ от *colorer* - ‘красить’,

désherbant - 'гербицид' от *désherber* - 'уничтожать растения', *extrait* - 'экстракт' от *extraire* 'извлекать'). Эти единицы мы рассматриваем как субстантивацию при опущении слова-идентификатора: *médicament* 'лекарство', *tissu* 'ткань', *produit* 'продукт', *кушанье*, *лекарство*. Использование причастия прошедшего времени (*extrait* - 'экстракт') показывает, что вещество не оказывает действие, названное мотивирующим глаголом, а претерпевает его. Существительные *opaline* - 'опаловое стекло' и *saccarine* - 'сахарин' образовались от форм женского рода прилагательных *opalin* - 'напоминающий опал' и *saccarin* - 'имеющий отношение к сахару'. Форма женского рода закрепилась, скорее всего, по аналогии с многочисленными французскими ВС женского рода с формантом *-ine*.

ВС в сопоставляемых языках могут называть цвета (чаще во французском языке) и выполнять роль несогласованных определений: *bordeaux* 'бордовый цвет, бордо, цвет красного вина', *rouille* - 'цвет ржавчины', *moutarde* - 'цвет горчицы', *бордо*.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы по теме исследования, определяются дальнейшие перспективы изучения ВС.

1. Исследование показало, что современный французский литературный язык располагает 641 ВС, а современный русский литературный язык – 736 ВС. Эту асимметрию мы объясняем, во-первых, с различными лексикографическими традициями в сопоставляемых языках: включением в словарь русского литературного языка большого количества редких, стилистически маркированных единиц и, во-вторых, наличием лакун, связанных с некоторыми культурологическими, бытовыми особенностями народов, говорящих на русском и французском языках.

2. В сопоставляемых языках ВС образуют одиннадцать тематических групп: 1) продукты питания; 2) химические элементы; 3) химические составы; 4) лекарственные и отравляющие вещества; 5) ткани, меховые, бумажные и кожевенные материалы; 6) строительные материалы; 7) группа веществ «неживая природа»; 8) группа веществ «живая природа»; 9) курительные, ароматические и косметические вещества; 10) отбросы, остатки и продукты разложения; 11) прочие вещества. Исследование показало, что тематические группы ВС в сопоставляемых языках совпадают. Мы объясняем это тем, что большинство людей, говорящих на русском и французском литературном языке существуют в схожих культурно-исторических условиях, находятся на примерно одинаковом уровне развития. В некоторых тематических группах существуют количественные расхождения. Тематические группы «продукты питания», «лекарства», «химические составы», «строительные материалы», «ткани» и «отбросы» насчитывают больше единиц в русском языке, а тематическая группа «ароматические вещества» – во французском языке. Эти

расхождения обусловлены вышеупомянутыми различиями в российской и французской лексикографических традициях.

3. В большинстве случаев объем значений ВС в сопоставляемых языках совпадает. Расхождения в объеме значения эквивалентных ВС регистрируются при наличии в словарных толкованиях сем, которые сообщают: 1) об особенностях состава вещества; 2) о происхождении вещества из конкретной местности; 3) об ограниченной сфере употребления вещества. Количество таких случаев в сопоставляемых языках примерно одинаково, поэтому сделать вывод о том, что в одном из языков объем значения ВС в большинстве случаев шире, невозможно.

4. Образование вторичных значений у ВС в сопоставляемых языках возможно посредством метонимического и метафорического переноса, а также при расширении и сужении значения. Нами построено и проанализировано 8 моделей лексической метонимии, две из которых («растение – вещество» и «вещество – пространство») являются специфическими моделями разряда ВС, остальные функционируют и в других лексико-грамматических разрядах. Реализация этих моделей в сопоставляемых языках в количественном измерении приблизительно одинакова за исключением модели «вещество – действие с использованием вещества», которая более продуктивна в русском языке и модели «название местности - вещество», более продуктивной во французском языке. В первом случае расхождения объясняются наличием в русском языке большого количества специальных существительных, называющих технологический процесс и вещество, применяемое при этом процессе. Во втором случае асимметрия обусловлена различиями в грамматическом строе сопоставляемых языков, т.е. легкостью перехода французских прилагательных в класс существительных и наоборот.

Метафорический перенос значения возможен при наличии общих сем, характеризующих внешний вид, функции, положение в пространстве, физические свойства вещества и его «формы поведения». Метафорический перенос делает из названия вещества названия другого вещества, а также названия человека, животных, предметов и некоторых абстрактных понятий. В большинстве случаев ВС, которые подвергаются метафорическому переносу значения в двух языках, развивают сходные вторичные значения.

Расширение и сужение значения ВС в русском языке нами зафиксировано в два раза чаще, чем во французском языке. Как правило, в этих случаях речь идет о веществах сходного состава, имеющих некоторые различия в употреблении и способе производства.

5. В сопоставляемых языках существуют два взаимодополняющих процесса: во-первых, обогащение словарного состава языка за счет изменения значения ВС, и, во-вторых, пополнение лексико-грамматического разряда ВС за счет изменения значения или категориально-лексического статуса других единиц. От ВС чаще всего образуются единицы с конкретно-предметным значением: 1) названия изделий из вещества, 2) пространства, занятого

веществом, 3) времени и места употребления вещества, 4) предметов, животных и людей, имеющих сходные с веществом характеристики; реже – с собирательным значением (совокупность изделий из вещества) и отвлеченным значением: 1) символы абстрактных понятий, 2) названия болезней.

Разряд ВС в сопоставляемых языках пополняется за счет изменения значений единиц, называющих: 1) животных, 2) деревья, 3) растения, 4) технологические процессы, 5) географические названия (во французском языке) и 6) имена собственные (в русском языке).

ВС в русском и французском языках могут образовываться от слов других частей речи: прилагательных и причастий, а в отдельных случаях сами могут становиться неизменяемыми прилагательными, выполняющими функцию несогласованного определения.

Исследование выявляет большое количество сходных черт сопоставляемых языков: одинаковые тематические группы ВС, модели многозначности в исследуемом разряде, источники обогащения словарного состава языка за счет единиц этого разряда и наоборот. Наличие этих явлений в сопоставляемых языках мы объясняем открытостью и недискретностью языковых систем, близостью культурно-исторических условий. Некоторые количественные и качественные различия в реализации тех или иных закономерностей обусловлены разными подходами, принятыми в национальных традициях лексикографии, различиями в грамматическом строе сопоставляемых языков.

6. Перспективы дальнейших исследований ВС в русском и французском языках мы связываем с разработкой следующих проблем:

- функционирование ВС в речи с глубоким проникновением в их семантику, с обнаружением и систематизацией потенциальных сем в значении ВС;
- адекватный перевод ВС при окказиональном, авторском их употреблении в устной и письменной речи.

Такое исследование подразумевает обращение к языковому материалу другого рода, а именно, к примерам употребления ВС в художественной литературе и публицистике, а также к привлечению информантов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Соколова О.Л. Вещественные существительные в русском и французском языках // Уральские лингвистические чтения – 2001 / Урал. гос. пед. ун-т.; Ин-т иностр. языков. – Выпуск 14. – Екатеринбург, 2001. – С. 100.
2. Соколова О.Л. О некоторых значениях глаголов, мотивированных вещественными существительными (на материале русского, английского и французского языков) // Третья научно-практическая конференция «Перевод и межкультурная коммуникация» / Ин-т междунар. связей. - Екатеринбург, 2001. – С. 56-58.

3. Соколова О.Л. Словообразование в классе вещественных существительных (на материале русского и французского языков) // Материалы межрегиональной научной конференции «Проблемы семантики и перевода в свете типологии языков и контрастивной лингвистики»/ Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2001. – С. 62-64.
4. Соколова О.Л. Многозначность в классе вещественных существительных // Уральские лингвистические чтения – 2002 / Урал. гос. пед. ун-т.; Ин-т иностр. языков. – Выпуск 15. – Екатеринбург, 2002. – С. 113-115.
5. Соколова О.Л. Расширение и сужение значения вещественных существительных // Четвертая международная научно-практическая конференция «Перевод и межкультурная коммуникация» / Ин-т междунар. связей. - Екатеринбург, 2002. – С. 63.
6. Соколова О.Л. Аббревиация в классе вещественных существительных // Уральские лингвистические чтения – 2003 / Урал. гос. пед. ун-т.; Ин-т иностр. языков. – Выпуск 16. – Екатеринбург, 2003. – С. 111.
7. Соколова О.Л. Аффиксальное словообразование у вещественных существительных (на материале русского и французского языков) // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. – Том 10. – Екатеринбург, 2003. – С. 139-144.
8. Соколова О.Л. Вещественные существительные, образованные при помощи конверсии (на материале французского и русского языков) // Пятая международная научно-практическая конференция «Перевод и межкультурная коммуникация» / Ин-т междунар. связей. - Екатеринбург, 2003. – С. 81-83.

Подписано в печать Формат 60/84/16
Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №
Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета
620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26